

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

**Международная заочная научная конференция
«Война. Власть. Общество. 2020»**

Научные статьи

УДК 94(47)

Отрывок из воспоминаний Михаила Ильича Шумилова*

Яловицына С.Э.¹

Аннотация. Воспоминания записаны в 2015 г. и частично опубликованы в книге: Мой университет: очарование прошлого и размышления о будущем. Петрозаводск, 2015. В настоящей публикации представлен расширенный вариант записанного интервью, относящийся к периоду жизни до 1950 г. Текст сопровождают фотографии и скан-копии документов 1940-х гг., а также архивные записи руки Шумилова М.И., сделанные им в период его профессиональной деятельности историка.

Ключевые слова: М.И. Шумилов, воспоминания, история, Петрозаводский государственный университет, Великая Отечественная война, Карелия.

*Материал подготовлен в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН (№ темы: АААА-А18-118030190093-9)

Excerpt from the memoirs of Mikhail Ilyich Shumilov

Ialovitsyna S.E.¹

Abstract. Memoirs recorded in 2015 and partially published in the book: My University: the charm of the past and thoughts about the future. Petrozavodsk, 2015. This publication presents an

extended version of the recorded interview, relating to the period of life until 1950. The text is accompanied by photographs and scanned copies of documents of the 1940s, as well as archival recordings of M.I. Shumilov's hand made during the period his professional career as a historian.

Keywords: M.I. Shumilov, memories, history, Petrozavodsk State University, the Great Patriotic War, Karelia.

¹*Яловицына Светлана Эрккиевна. Кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения ФГБУН Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук». г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация.*

lalovitsyna Svetlana Erkkievna. Candidate of historical sciences, associate professor, deputy director for scientific work of the Institute of Language, Literature and History - a separate unit of the Federal State Budgetary Scientific Institution of the Federal Research Center "Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences". Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation.

E-mail: jalov@yandex.ru

© **С.Э. Яловицына**

В 2019 г. не стало Михаила Ильича Шумилова (1925 – 2019). Советский и российский историк, доктор исторических наук (1967), профессор (1971), заслуженный деятель науки РСФСР (1976), заслуженный деятель науки Карельской АССР (1970), почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (1999). В 1973–1991 годах был ректором Петрозаводского государственного университета. Его студенческая юность прошла в условиях окончания войны, начало профессиональной деятельности выпало на послевоенный период. Зная основные вехи его дальнейшего пути, особенно интересно вчитываться в строки, которые, иногда пунктиром, повествуют о атмосфере того времени, его тревогах и надеждах.

— **Михаил Ильич, как Вы стали студентом Петрозаводского университета, который в 1944 г. только вернулся из эвакуации в Сыктывкар? (См. Рис. 2-3 в Приложении)**

— Начнем с того, как я стал студентом Петрозаводского университета. Мои намерения после окончания средней школы в городе Каргополе были такими, что я хотел, в силу своей увлеченности изобразительным искусством, попробовать свои возможности в Москве. Очевидно, по молодости люди соображают немножко ... Тем более всё-таки я учился в провинциальной школе. Правда, город Каргополь был очень интересным во всех отношениях: имел свою интеллигенцию, свой театр. Перед гражданской войной и после, уже в советский период, были всякие сольные концерты тех, кто приезжал в Каргополь и участвовал в этой художественной жизни. А я интересовался немножко, и кое-что писал.

— **А откуда у Вас это увлечение?**

— Я не знаю, это природное, наверное. Как-то у меня все получалось, и в школе я этим отличался. И потом, когда шел разговор о выборе своей специальности, я пожелал для детей готовить кинофильмы. Мультипликацией интересовался. И думал, что я буду рисовать картинки для ребят <...> Я подал на отделение мультипликации Московского института изобразительных искусств. Это был 44-й год. Год военный... Но, не посвященный в дела приема студентов в этот ВУЗ, я не послал туда никаких картин, никаких своих работ. И не было никакой связи с Москвой, позвонить туда было невозможно, вызова не было, а выехать из Каргополя дальше Няндомы было невозможно без пропуска в определенное место жительства <...> Потому что война, вся дорога была запружена людьми с целевыми назначениями их поездок. <...>

— Я устроился на работу, потому что надо было жить и зарабатывать что-то, в местный военторг <...> Военторг вел заготовку сельхозпродуктов населения за определенную плату или за какие-то материальные вещи, которыми пользовались крестьяне и колхозники, но могли сдать какую-нибудь продукцию, которая пошла бы на снабжение нашим войсковым подразделениям.

— **А чем Вы там занимались?**

— Обычной бухгалтерской работой занимался, счетоводом. Это еще оплачивалось немножко вдобавок ко

всему <...> Я получал именную карточку с небольшим вознаграждением, на 100 грамм, в основном, пайка, который мы получали в годы войны. Я получил ответ в декабре, о том, что я не буду принят в ВУЗ в Москве, потому что «у претендента нет работ, которые могли бы быть основанием для рассмотрения на предмет зачисления». И даже на сдачу вступительных экзаменов. Это меня обескуражило в какой-то мере, ведь все мои товарищи уехали – кто в институт связи, кто в энергетический. <...> И однажды я приезжаю из командировки и вижу сообщение: «Петрозаводский университет объявляет дополнительный набор». Мама посоветовала подать заявление туда. Я так и сделал. Числа 10-го приходит вызов из Петрозаводска. Я попросил начальника военторга отпустить меня с работы. Он несколько был озадачен, все-таки полувоенная организация, идет война <...> не хотел меня поначалу отпускать, но потом пошел навстречу. Тем более что узнал, что у меня есть брат и сестра, которых надо кормить, мама одна. <...>

— **А историко-филологический факультет Вы выбрали уже к тому моменту? (См. Рис. 4-5 в Приложении)**

— Нет. Я ехал наугад. 15-го или 16-го декабря приехал в Петрозаводск, по Обозерской дороге, пришел в соседнее здание [пр. Ленина, 29] в университет в валенках (у нас уже было по колено снегу, а в Петрозаводске была чистая, промерзшая земля) и, помню, с Виктором Михайловичем Морозовым¹, тогда зам. декана историко-филологического факультета встретились, поговорили. Он одновременно замещал еще и ректора, Константина Дмитриевича Митропольского².

---

¹ Виктор Михайлович Морозов (1910-1983). Ученый-филолог, доцент Карельского государственного педагогического института. Научные интересы - литературная жизнь России первой половины XIX в. По окончании Ленинградского государственного университета, в 1944-46 гг. работал в Петрозаводском университете, непосредственно участвовал в формировании университетской библиотеки.

² Константин Дмитриевич Митропольский (1893-1983). Кандидат педагогических наук, доцент. С 1938 по 1940 гг. был директором Карельского государственного педагогического института, затем проректором по учебной и научной работе Карело-Финского государственного университета (КФГУ), а с 1941 по 1945 его ректором. В период эвакуации КФГУ был утвержден по совместительству директором Коми педагогического института (1941-1943). В августе 1945 г. направлен на работу в Берлинский университет. В листке по учету кадров К.Д. Митропольским указано, что им составлена и была издана учебная книга по русскому литературному чтению для нерусских школ КФСР.

— А как это Вы так запросто встретились? Еще даже не студент...

— Ну, сказали, к кому надо обратиться... Вот, пришел в университет, зашел на второй этаж, в приемную историко-филологического факультета к Морозову Виктору Михайловичу, который был, как и я, хромой. У него, как я потом выяснил, была какая-то гражданская неосторожность, он потерял ногу до войны <...> в трамвайной аварии. У него была военная форма. Нечего, может быть, было надеть. <...> Принял, поговорил. <...> Я говорю, что может быть, на физмат – математика у меня шла неплохо. Он сказал, что «не сдашь ты экзаменов. Мы тебя примем, а в январе будут экзамены. Поэтому выбирай, например, филологию - сам он работал на филологическом факультете, - или историю». Но историю я тоже любил и по истории у меня были круглые пятерки, за все время обучения с начальной школы. Я помню, что Ключевского читал еще в 5 или 6 классе. Еще до войны, кто-то из эвакуированных, из Петрозаводска, оказался в нашем лагере для людей, которые шли через Каргополь дальше в соседние области для расквартирования на постоянное жительство на период войны. И мальчик один, помню, <...> предложил мне хороший том Ключевского, которой не хотел везти в Няндому. И я кое-что из него читал, заинтересовало меня. Когда я поговорил с Виктором Михайловичем Морозовым (он потом в университете вел у нас занятия по литературе XIX века), он отправил меня на исторический факультет.

— Я пришел, - не помню, какая уже лекция была уже по счету, – сообщество девушек. Тогда в 1944 году на историческом факультете учились 22 девушки и один мальчик. Его на той лекции не было, ее читал Яков Алексеевич Балагуров³. Я пришел на второй час лекции по Ивану Грозному. Балагуров отлично владел материалом, был обложен всякими выписками <...> я не помню, записывал ли. Люди сидели в

Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовое отличие», почетным знаком «Отличник народного просвещения».

³Яков Алексеевич Балагуров (1904-1977), историк, деятель науки, почетный гражданин г. Петрозаводска (1973). В 1941 г. окончил Московский институт истории, философии и литературы. Преподавал историю с 1940 г. в КФГУ. В 1952-62 гг. возглавлял сектор истории Института языка, литературы и истории Карельского научного центра. Доктор исторических наук (1963). Опубликовал более 100 научных работ по проблемам истории Карелии.

одежде, я тоже - было холодно. Хотя в здании было отопление. После занятий мне предложили проехать в общежитие, которое было на улице Гоголя. И на втором этаже, в комнате трех мальчиков поселили меня четвертым.

— **А что это за общежитие на улице Гоголя?** (См. Рис. 6-7 в Приложении)

— Его сейчас нет <...> Это во дворе улицы Горького и улицы Ленина. Было двухэтажное здание, с большим подвалом на цементной основе, где располагалась пожарная часть. Там было две или три пожарные машины, которые выезжали на тушение пожаров. А два этажа выше были предназначены для размещения студентов. <...> В первые дни мы начали разбирать заборы и туалеты, их почему-то очень много было построено на улице. Топили этими досками помещения и обогревались зимой 1944 года. <...> Ребята были разные. Один, Жербин Алексей Степанович⁴ – я с ним год учился, он сразу уже сдавал экзамены выпускные и устроился в Карельский научный центр в 1946-м году. Вторым был Михинен, математик. Не очень такой разговорчивый, высокий такой, как жердь, молодой человек. И третьим был Борис Юрьин, геолог. То ли по ранению, то ли каким-то образом остался учиться и поступил на геологический факультет. Вот, вчетвером мы прожили. А в следующий год я уже жил этажом ниже, сразу над пожарным депо была большая комната, в которой размещалось 10-12 человек. Помню, с одной стороны был незрячий один студент. Его, кстати вскоре, в том же году, наверное, отчислили за контрпропаганду.

— **А как же он учился, незрячий?**

— Он ходил на занятия, был историком, только не на нашем курсе. Он, очевидно до войны поступал, и продолжал обучение. Я помню, он был обижен на советскую власть за то, что ему не разрешили дальше продолжить обучение, а надо было как-то кормиться. У него была свинка такая, беленькая. Он

---

⁴ Алексей Степанович Жербин (1923-2016) Историк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. В 1946 году окончил КФГУ. В 1948-1951 годах учился в аспирантуре при Ленинградском отделении института истории Академии наук СССР. В 1952 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Переселение карел в Россию в XVII в.». В 1947-1988 годах работал в ИЯЛИ: младший научный сотрудник, старший научный сотрудник (1966), заведующий сектором истории (1972-1986). Награжден 3 медалями СССР, Почетной грамотой Президиума ВС КАССР. Заслуженный деятель науки КАССР. Почетный доктор университета г. Иознсуу (Финляндия).

приходил с утра на рынок с колодой карточек с предсказаниями о будущем, раскладывал. Свинка была натасканная – она вытаскивала одну из них. Там было что-то написано, он отдавал человеку. Представляете себе такое?

— **Это был гороскоп, на будущее?**

— Да-да, вот так этот товарищ кусок хлеба и оплачивал. Он, конечно, по карточке получал какое-то вознаграждение, но это была карточка иждивенца, даже не студента, которые получали рабочую карточку – 400 грамм. Вот с ним я в какой-то мере познакомился. На втором году обучения я познакомился с Суло Юнтуненом⁵, художником. Он оказался пригодным человеком для подготовки наглядных пособий по ихтиологии и биологии. Сергей Владимирович Герд, профессор, доктор наук, попросил, очевидно, ректора ВУЗа Митропольского, поселить его [Юнтунена] в студенческом общежитии. И тот, не имея какой-то квартиры в городе, пользовался тем, что был вместе со студентами.

— **Но студентом он не был?**

— Не был. У него было учительское образование, он рассказывал, как в Сибири был учителем математики, русского языка. Финн, плохо говоривший по-русски! Но других не было в Сибири учителей, поэтому он был использован на этой работе. Но, приехав сюда, закончив образование под руководством Вениамина Попова⁶, известного народного художника Карелии, он был принят в союз художников Карелии. Союзом руководил Стронк Георгий Адамович⁷.

— **Наверное, эта любовь к художественному искусству вас и сблизила?**

— Да, сразу мы поняли друг друга и были не разлей вода. Я уходил на учебу, а он выполнял ту работу, которую поручал Герд. У него была фауна морская, рептилии всякие. Потом, значит, профессор Еллидифор Алексеевич Веселов⁸,

---

⁵ Суло Хейкиевич Юнтунен (1915-1980) - советский живописец, пейзажист, график, Народный художник СССР.

⁶ Вениамин Николаевич Попов (1869-1945) - русский живописец, заслуженный деятель искусств Карельской АССР (1939), Народный художник Карело-Финской ССР (1944).

⁷ Георгий Адамович Стронк (1910-2005) - художник-живописец, график, Заслуженный деятель искусств Карело-Финской ССР (1947), Народный художник Карельской АССР (1970), лауреат Государственной премии Карельской АССР (1981), Почётный гражданин Петрозаводска (1996).

⁸ Еллидифор Алексеевич Веселов (1910-2004) - советский, российский

проректор по науке, ему биологические заказы делал. Иван Федорович Правдин⁹ тоже морем занимался, он ушел в 1946 году в Карельский филиал. Я посещал лекции Правдина, которые он в актовом зале читал.

<...> Если говорить о студенческой жизни, то она была действительно интересной в том смысле, что мы, студенты, поголовно посещали все занятия. В первый год у нас было всего два молодых человека. Мой товарищ, я его видел всего раза два на занятиях, у него была ампутирована нога. Мы ему что-то приносили домой, он жил с мамой. Она ухаживала за ним. Он редко посещал университет, хотя бы принят на первый курс. Почему-то очень болел простудными заболеваниями, к одной болезни присовокупилась другая. Я несколько раз был у него дома. Но он в том же году умер. Мы похоронили его на кладбище здесь, около церкви. Я потом посещал это кладбище, но могилы его не нашел, потому что, видимо, были подзахоронения других. Быстро разрастался город Петрозаводск, кладбищенской территории не хватало, поэтому всю территорию сразу заняли. Никого родных у него, очевидно, не было. <...> После завершения войны в 1945 году университет стал пополняться студентами, которые поступали до войны и учились в ВУЗе, у нас прибавилось еще 4 человека мужчин в группе.

— Все в военной форме, наверное, были?

— Да... Григорий Александрович Панкрушев¹⁰ и Александр Васильевич Анпилогов¹¹. Эти здоровые были ребята, они закончили войну. Правда, Анпилогов лишился войскового звания, потому что начало войны было очень сложным. <...> Некоторым думается, что он был разжалован, но этой темы я

учёный-биолог, зоолог, ихтиолог-физиолог, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Карельской АССР (1967).

⁹ Иван Фёдорович Правдин (1880-1963) - советский учёный-ихтиолог, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Карело-Финской ССР (1954).

¹⁰ Григорий Александрович Панкрушев (1920-1990) - советский археолог, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Карельской АССР (1970).

¹¹ Александр Васильевич Анпилогов (1920 - 1990). Археолог. В 1949 году окончил историко-филологический факультет КФГУ. В ИЯЛИ работал с 1956 по 1988 год. Принимал активное участие в полевых работах на территории Карелии, с 1969 года – и Кольского полуострова, неоднократно возглавлял полевые отряды. Открыл около 70 стоянок разных эпох на берегах Сямозера, на северо-восточном побережье Онежского озера, по р. Кеми и в других местах. Участник ВОВ.

никогда не касался. Он вернулся как солдат, прошедший войну. <...> Награды были у математика Воробьева или Бориса Серба. Они были приняты студенческим коллективом, никто о войне ничего не вёл, с точки зрения сохранения исторической памяти. <...> Василий Дубровин и Александр Леваркин были не зрячими. Они ходили на занятия, по брайлю записывали то, что можно было. Они на слух воспринимали что-то. <...> И вот уже 46-й год. Мы посещали все занятия, хорошо готовились к семинарским занятиям, то, что задавалось обязательно прорабатывали: источники, что-то улавливали из лекционных курсов, используя это для постижения курсов. История партии на первом курсе читалась.

— **А книги где Вы брали?** (См. Рис. 8 в Приложении)

— Вот с книгами была большая сложность. Библиотека еще была не полностью сформирована. Было очень мало источников. И мало учебной литературы, поэтому все брали из лекций. Записывали почти дословно. И я не могу упрекнуть преподавателей в том смысле, что они как бы с листа читали. Балагуров вел свободно себя. Скажем, наша студентка Эмилия Алексеева только что закончила исторический факультет, была не на высоте. Ей Гриша Панкрушев говорил: «Эмилия, откажись от занятий, ты не можешь сравниться с Кяйвярайненом¹²». Эмилия: «Так я же читаю лекции по лекциям, которые читались другими товарищами». Недоверие выражали открыто. Но были такие, как Д. П. Каллистов¹³. Молодой человек, медиевист, и по Древнему Риму и Греции читал лекции. Я потом, когда энциклопедию посмотрел, он был член-корреспондентом Академии наук, но тогда – молодой товарищ, приходил, нога на ногу, никакими бумажками не пользовался, а начинал нам читать о Спарте. Это была сказка! Я был так поражен. Я никогда, может быть, этого не читал, не приходилось. А тут встретился с человеком, который давал знания, причем рассказывал так, как будто вчера это происходило. Описание битв, походов, я представлял, что лучшей и более интересной истории нет. Он был преподавателем Ленинградского университета. Потом Иван Иванович Кяйвярайнен вернулся из

---

¹² Иван Иванович Кяйвярайнен (1912-1996), заслуженный деятель науки Республики Карелия, доктор исторических наук, профессор.

¹³ Дмитрий Павлович Каллистов (1904-1973) - советский антиковед и историк античности, переводчик.

эвакуации, потом Александр Лазаревич Витухновский¹⁴ приехал на работу. Правда Витухновского я уже и не слушал, потому что он читал более ранний период. Вся история: Российская, и Советского Союза, и зарубежных стран давалась на очень высоком уровне, интересно. С глубокими знаниями уходили мы из ВУЗа и очень благодарны были мы нашим преподавателям. Особенно, конечно, любили Балагурова. Мне довелось слушать философию Голицына Михаила Николаевича. Это был полковник, он не имел никаких званий. Но он был политработник Советской Армии. Но вернулся из армии, снял погоны, чтобы читать нам философию. Никогда не пользовался бумажками, но читал отменно. Философию все-таки сложно читать. Потом, позже, приехал Олег Дмитриевич Леонов¹⁵. Историю партии читал у нас Яковлев Иван Семенович¹⁶, ректор университета. Он тоже читал хорошо.

— **А кроме лекций были у вас практические занятия?**

— Да, были. Скажем, курс истории партии сопровождала Валентина Николаевна Травянова, жена Гардина Ефима Семеновича¹⁷. Правда они разошлись. Мы в этом плане принимали как бы участие, хотели «склеить» их (смеется). Да, как мы ни уговаривали, они разошлись. Я помню у меня с Яковом Алексеевичем (Балагуровым) были хорошие отношения, когда я был студентом. И я говорил ему: «Вы вхожи в их дом, может как-то повлиять, переговорите с Гардиным. Валентина Николаевна такой добрый человек и такой семьянин, нам

---

¹⁴ Александр Лазаревич Витухновский (1917-1986), ученый, историк, доцент Петрозаводского государственного университета, заслуженный работник культуры КАССР, участник Великой Отечественной войны.

¹⁵ Олег Дмитриевич Леонов (1931-1999), кандидат философских наук, доцент Петрозаводского государственного университета (1958–1999). Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

¹⁶ Иван Семёнович Яковлев (1907-1973) - советский учёный-историк, государственный деятель, деятель образования. В 1948-1956 годах – ректор Карело-Финского государственного университета.

¹⁷ Гардин Ефим Семенович (1913-1994). В 1934 г. окончил исторический факультет Учительского института (Ленинград). В 1938 г. окончил аспирантуру ЛГПИ и защитил кандидатскую диссертацию по всеобщей истории. В 1938–1941 работал доцентом всеобщей истории в Карельском педагогическом институте, был деканом исторического факультета, заведующим кафедрой истории. С 1946 по 1957 г. работал в ИЯЛИ заведующим сектором истории, заместителем директора Института (1948-1950), старшим научным сотрудником сектора истории. В 1962-1984 г. - доцент истории в КГПИ. Основные направления исследований - история Карелии в послеоктябрьский период, события ВОВ в Карелии. Участник ВОВ. Награжден орденами и медалями.

думается, что расходиться не надо, сын у них подрастает» и так далее.

<...> Я готовился быть серьезным историком и Балагуров меня заинтересовал. Он занимался историей приписных крестьян, уже на третьем курсе привел меня в архив: «Вот, Миша, эти дела надо посмотреть» и дал тему «Кижское восстание». Я сразу познакомился с Семевским¹⁸, историком, прочитал все, что им было написано, Веселовского¹⁹ прочитал. Вошел, в общем, в среду крестьянского быта и повседневной жизни, и выяснения причин, почему крестьяне восстали.

— Кстати, допуск в архив, он был для всех?

— Да, для всех. Яков Алексеевич не всегда мог посещать архив, потому что у него была большая нагрузка. Вот он прочитал нам на первом курсе историю, а на последующих курсах читали другие историки. Там пошла уже советская история, а Яков Алексеевич вел занятия по истории древних времен. Я был на его первой лекции по Грозному. Мы связи не теряли, тем более я на третьем курсе выбрал и соответствующую тему.

<...> Эпштейн вел занятия по истории капитализма и советскому периоду. Я у него то ли на третьем, то ли на четвертом курсе писал курсовую работу о русских передвижниках, художниках. Работа его настолько заинтересовала, что он выдвинул ее на соискание премии. Она была оценена очень хорошо на конференции студентов. Ее даже оставили в архиве. Я получил денежную премию за эту работу от университета о передвижниках, о таком общественном движении среди интеллигенции в период народничества. Но меня больше творческая интеллигенция интересовала. Поскольку я этим делом увлекался, то привлек материалы необычные, интересные. «Далекое близкое» Репина²⁰ я вдоль и поперек прочитал, и вошел в эту среду художников середины 19 века. Знал все прекрасно о каждом из передвижников, тут меня на мякине не проведешь, я мог с любым специалистом говорить по этим вопросам.

---

¹⁸ Михайл Ива́нович Семёвский (1837-1892) - русский историк, журналист, общественный деятель. Тайный советник.

¹⁹ Степа́н Бори́сович Весело́вский (1876-1952) - русский и советский историк, археограф, профессор Московского государственного университета, академик АН СССР (1946).

²⁰ Илья Репин. Далекое близкое (Автобиография).

— Но Балагуров меня заинтересовал уже серьезной работой, тем более, когда я посмотрел материалы архивные и потом сам пошел копать дальше. Однажды я показал Якову Алексеевичу челобитную Ильи Калистратова, крестьянина, которого отправляли с соборными деньгами в Питер пешком, чтобы вручить Екатерине. Эту челобитную обсуждали на Кижском соборе, там о притеснениях крестьян. Я палеографией овладел, мог читать свободно. Яков Алексеевич говорит: «больше никому не показывай». То есть он тоже, очевидно, таких документов не читал. Для меня это было: «нашел, да и всё», а это, оказывается, первичный материал. Не какого-то приказа или следственного органа, который вел потом Кижское восстание, то есть, выяснял причины, готовил материалы к нападению. А там действительно, была вся горькая правда – как живут крестьяне, почему они выдвигают какие-то требования, что дальше жить нельзя в такой обстановке, и посылают нарочными Соболева, Калистратова и ряд других товарищей в Питер, а там их ловят.

— То есть, это документ, который до следствия был создан?

— Да, то, что было известно исследователям – Веселовскому там, и другим, кто писал по Кижскому восстанию – это просто дела следственной комиссии. <...> И написал я, помню, и курсовую, и дипломную работу тоже. Оппонентом у меня был Борис Петрович Ардентов²¹, зав. кафедрой русской литературы, очень подготовленный товарищ. Он на защите сказал: «У Шумилова работа наполнена архаизированными выражениями». Видимо, влиял документ на меня, очевидно. Но работу признали серьезной. Она есть на постоянном хранении.

<...> Валентина Николаевна Травянова, скажем, по истории партии, была молодой преподавательницей, так вела занятия, что мы имели известную свободу суждения безо всяких кавычек! Тем более что пришли люди уже из армии, прошли службу. <...> Высказывания могли быть политического характера. — А мы вот думаем так. — А почему так? Но темы репрессий не касались. Преподаватели ее обходили. Очевидно, что-то знал наш Яковлев Иван Семенович, который был сначала у нас на партийной работе, секретарем по пропаганде и агитации, потом ректором был.

---

²¹ Борис Петрович Ардентов с 1946 по 1952 г. кафедрой русской литературы.

<...> Если еще об этой жизни студенческой говорить, то жизнь моя была многообразной. Я, с одной стороны, учился и хотел стать историком. С другой стороны, я увлекался изобразительным искусством, посещал студию в доме народного творчества. Домом народного творчества, кстати, ведала мама Натальи Сократовны Рузановой²². Меня опекала. Не только жалела – я выделялся среди других товарищей, которые там учились. Там учились Лангинен Лео²³, мой товарищ. Да. Фолке Ниеминен²⁴, художник очень интересный. Я не уступал им по уровню, не только подготовки, но и по работам. Зайцев, который вел занятия, – выпускник ленинградского художественного репинского института.

— А Дом народного творчества где находился?

— А он помещался в двухэтажном здании комитета по делам культпросветучреждений. Теперь на этом месте стоит Дом пенсионеров, за Домом специалистов на улице Ленина. Хороший выстроили дом, строила секретарь Президиума Верховного Совета Валентина Федоровна Хотеева²⁵. На этом месте стоял деревянный двухэтажный дом, занятия велись в кабинете председателя комитета по делам культпросветучреждений Станислава Колосенка²⁶. Помещение небольшое, там мы собирались, человек нас 10 было, кое-кто из

---

²² Наталья Сократовна Рузанова (р. 1939), деятель науки и образования. Окончила физико-математический факультет Петрозаводского государственного университета (1961 г.). С 1961 г. в ПетрГУ, в первом в Карелии вычислительном центре (ныне Северный Региональный Центр новых информационных технологий), в 1970-1990 гг. - руководитель центра, с 1991 г. - директор. С 1995 г. - проректор по информатизации ПетрГУ. Автор более 100 научных работ по проблемам информатизации.

²³ Лео Фомич Лангинен (Ланкинен) (1926-1996.) - скульптор, живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР (1973), действительный член Академии художеств СССР (1986).

²⁴ Фолке Эйнович Ниеминен (1931-2010) - художник, живописец, портретист, Заслуженный художник РСФСР.

²⁵ Валентина Федоровна Хотеева (р. 1929), государственный деятель. Окончила Карельский государственный педагогический институт. Трудовую деятельность начала в 1948 г. учительницей. С 1960 г. на партийной работе. Секретарь Лоухского райкома партии, заместитель секретаря. С 1973 г. министр социального обеспечения РК. В период 1979-1990 гг. секретарь Президиума Верховного Совета Карельской АССР.

²⁶ Станислав Витальевич Колосенок (1903-1990) - советский деятель культуры, писатель, журналист, автор исследований по истории культуры Карелии. Председатель комитета по делам искусств Карело-Финской ССР. Заслуженный работник культуры РСФСР (1965).

них состоялись как художники, вот я назвал Лангинен, Ниеминен. Вот, и я был не на плохом счету, во всех выставках принимал участие, был отмечен и на выставках республиканского порядка. И в связи с этим я готовился к другой жизни, что выйдет. Внутренне был готов к переходу на учебу в Ленинградский институт изобразительных искусств. Там я один раз побывал. У нас были хорошие отношения с Ириной Петровной Покровской²⁷, со школы я любил ее. И она сказала: «Нет, Миша, получи сначала высшее образование, а потом уходи куда угодно. У тебя еще дома есть брат и сестра, неизвестно как сложится жизнь, отец придет с фронта или не придет». Это было в 1945 году еще. Поэтому я решил, что университет надо закончить. А на последнем курсе совратил меня Яков Алексеевич, сказав: «Твое место, Миша, в аспирантуре. Поэтому давай так – я тебя оформлю методистом на кафедру». Последний год я работал еще вдобавок. Два года работал учителем рисования, это 23-я или 27-я школа была, на средней линии железной дороги. За железнодорожной станцией, там был двухэтажный каменный дом, там была школа, неполная средняя. И там в 5 классе и в начальной школе я вел рисование и черчение. Это был приработок к стипендии. Это было увлечение, которое меня все-таки тянуло. А на пятом курсе Яков Алексеевич пообещал мне место в аспирантуре, обговорил это с Яковлевым, ректором ВУЗа. Для меня уже приготовили в общежитии место. Но при распределении все поломалось. Пришли представители обкома партии. Заведующий Малегин Дмитрий говорит: «Этого молодого человека, члена партии с 1948 года, мы берем к себе. У нас для него есть место директором центрального лекционного бюро комитета по делам культпросветучреждений».

— **А откуда они про Вас знали?**

— Ну, просто знали, что, раз рекомендуют в аспирантуру, раз он член партии. А, скажем, из этого выпуска ни Панкрушев, ни Анпилогов не были членами партии. Директор центрального лекционного бюро комитета по делам культпросветучреждений – это уровень заместителя министра по культуре. Иван Владимирович Власов²⁸, председатель этого

---

²⁷ Ирина Петровна Покровская (1926-2005) - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Карельского филиала Академии наук СССР, заслуженный экономист КАССР. Супруга Михаила Ильича Шумилова.

²⁸ Иван Владимирович Власов (1905-1958) - прибыл в Карелию в 1933 г. из

комитета, был первым лицом у Геннадия Николаевича Куприянова²⁹. Директор лекционного бюро, меня после этого распределения вызвала к себе и сказала: «Вот тебе ключи от шкафа и от стола – будешь занимать мой пост. Я уже на тебя надеюсь». А я говорю, что еще не решил, буду ли работать, потому что у меня и другие есть обещания, возьмут в аспирантуру, а заниматься в очной аспирантуре и работать у вас нельзя. Очевидно, она пожаловалась, что я товарищ несговорчивый. И вот, я работаю на месте, которое мне уготовлено и Яков Алексеевич в это дело не вмешивается. Он свое дело сделал, с ректором обговорил, общежитие устроил, зарплата есть. Ко мне приходит в общежитие нарочный, инструктор обкома партии, и говорит: «Товарищ Шумилов, Вы распределены на работу, а Вас на работе нет, причина? Чтобы завтра был, или в принудительном порядке будем рассматривать». Я все понял и, конечно, все поломал.

— Вы были тогда расстроены?

— Очень. У меня никогда не было, так скажем, административного зуда. То есть, я никогда не готовил себя к управленческой работе. И понимаю художников или, там, музыкантов, которые не хотят быть директорами консерваторий, быть на какой-то работе государственной, а если и выполняют эту работу, то по принуждению. Год-два поработает и смывается опять на старую работу, художником или композитором, или кем-нибудь еще. То есть, в этой категории людей – литераторов, писателей и прочих деятелей искусств нет желания заниматься

Ленинграда в качестве заведующего орготделом Карельского ОК ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны заведовал оргинструкторским отделом ЦК КП(б) КФССР. С 1945 г. - председатель комитета по делам культпросветучреждений при Совмине КФССР. Награжден орденом «Знак почета», медалями «Партизану Отечественной войны 1 степени», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В ходе «Ленинградского дела» был арестован. В последствии реабилитирован.

²⁹ Геннадий Николаевич Куприянов (1905-1979) - политический и военный деятель. В середине 1930-х гг. работал в Ленинграде на партийной работе. С 1938 г. первый секретарь Карельского обкома ВКП(б), с 1940 г. первый секретарь ЦК КП КФССР. Состоял в Военном Совете Карельского фронта. Награжден орденами Ленина, «Отечественной войны I степени», «Красного Знамени», «Трудового Красного Знамени». Арестован в ходе «Ленинградского дела», освобожден в 1956 г. со снятием судимости, после чего вернулся в Ленинград. Реабилитирован в 1957 г. В 1957-1966 гг. работал директором дворцов-музеев и парков в г. Пушкине.

административной работой. Они не видят себя в будущем администраторами, и для меня до 1949 года тоже не было.

<...> Расскажу, как я вышел из того положения... Директор центрального лекционного бюро – у меня в распоряжении 10 человек, там были специалисты и по международным вопросам – Анпилогов Саша и филолог Пушкин Коля пришли в мое распоряжение. Несколько биологов, женщины. Были там и геологи. То есть, это было центрального лекционное бюро комитета по делам культурно-просветительской работы, такого, общенаучного характера. У меня десять столов было для людей, а из них на работе была половина, остальные были в командировках. И я тоже, половину недели проводил в выездных командировках. Там, исторические темы и, в основном, международное положение. У кого я только лекции не читал. Только теперь начал осознать, что и как. Однажды был в Беломорске, но не в самом Беломорске, а то ли в Маленге... Там целый ряд леспромхозов. Со мной бригадир все время ходил. А на лекции полный зал, в фуфайках. А он меня сопровождает до места ночевки, чтобы я вечером или утром был готов – меня в другое место везут. Власовцы были. Послушают, я им почитаю, отвечаю на вопросы – и еду в другое место. Я считал, что это работники леспромхоза. В принудительном порядке. Были и другие – скажем, белорусы приезжали, везде, по всей республике в 1949 году. Даже в отпуск не выходил в тот год. Вот, и на этой работе меня сразу начали узнавать, в том смысле что в 1949 году открылся Институт истории партии. Я и не знал этого учреждения. Под директорством Иосифа Ивановича Сюкияйнена³⁰, он был секретарем ЦК компартии по идеологии и возглавил этот институт. Он возник на месте сгоревшего помещения напротив университета. Был отремонтирован как министерство иностранных дел. Я работаю в комитете по делам культпросвета. Меня ставят ответственным. Видимо, понравился партийным работникам, и Василий Петрович Смирнов, секретарь по пропаганде Петрозаводского округа,

---

³⁰ Иосиф Иванович Сюкияйнен (1900-1977). Историк, доктор исторических наук, в 1952-1957 годах - Председатель Президиума Карело-Финского филиала Академии наук СССР. Окончил ЛГПИ. В 1948 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918-1919 гг.», в 1960 - докторскую диссертацию «Революционные события 1917-1918 гг. в Финляндии». Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, Карелии, член Карельского обкома КПСС.

рекомендует меня в состав членов бюро райкома партии по Петрозаводску Октябрьского райкома партии. Я на пленуме дважды выступаю, говорю, что не хочу быть секретарем райкома. Помню, Крючков встал: «Кого рекомендуете? Это же еще мальчик, он не понимает, куда его двигают». Смирнов: «Нет, я все-таки предлагаю, Шумилов отказывается». Но все-таки ввели меня в состав бюро райкома партии, обычным сотрудником, не мытьем так катаньем.

<...>

После учебы я же стал начальником и, конечно, этим тяготился. А какую другую работу выбрать или найти, я не знал. Вдруг меня нечаянно пригласил Сюзкиянен Иосиф Иванович на разговор, и предложил должность старшего научного сотрудника в Институте истории партии, филиале Института марксизма-ленинизма, созданный на базе министерства иностранных дел, с поручением коллективу готовить переводы классиков марксизма. Сначала на Сталина взялись, потом, в 1953 году, за Ленина. И я с осени 1950 года работал там.

Вместо заключения

Жизнь Михаила Ильича Шумилова была насыщена колоссальным количеством и разнообразием дел, интересов и забот. Будучи ректором Петрозаводского государственного университета, он долгое время был на острие событий, связанных с развитием вузовского образования в Республике Карелия. Хотя он и не реализовал свою юношескую мечту – стать художником, но состоялся как профессиональный историк, автор научных трудов и учебников, посвященных не только истории Карелии, где прожил большую часть своей жизни, но и истории России в целом. Коллеги с кафедры Отечественной истории Петрозаводского государственного университета вспоминают о нем как об очень принципиальном и выдержанном человеке, настроенном на позитивный лад.

Оставленный им архив документов рассказывает о нем, как о человеке трудолюбивом и скрупулезном. Среди его записей есть нарисованные от руки диаграммы численности студентов и профессорско-преподавательского состава ПетрГУ, сравнительные аналитические таблицы финансового состояния ВУЗа и др. Михаила Ильича интересовала история Петрозаводского университета, которую он изучал в контексте

развития республики (см.: *Записи Шумилова М.И. и их расшифровка в Приложении*), что особенно интересно вспомнить в 2020 году, когда отмечается 100-летие карельской государственности.

Вместе с тем, в записях встречаются и стихи, посвященные коллегам по случаю юбилеев и других праздников. А богатая коллекция пластинок, переданная в музей ПетрГУ, говорит и его интересе к классической музыке. Приведенный здесь отрывок из его воспоминаний пестрит фамилиями и именами самых разных людей, с которыми он работал и дружил. Он рассказывал о них всегда деликатно и уважительно, отмечая сильные стороны их характеров и работы. Во многом такое отношение к жизни было воспитано временем и обстоятельствами, в которых происходило его становление.

Приложение

Рис. 1. Михаил Ильич Шумилов. 2014 г.

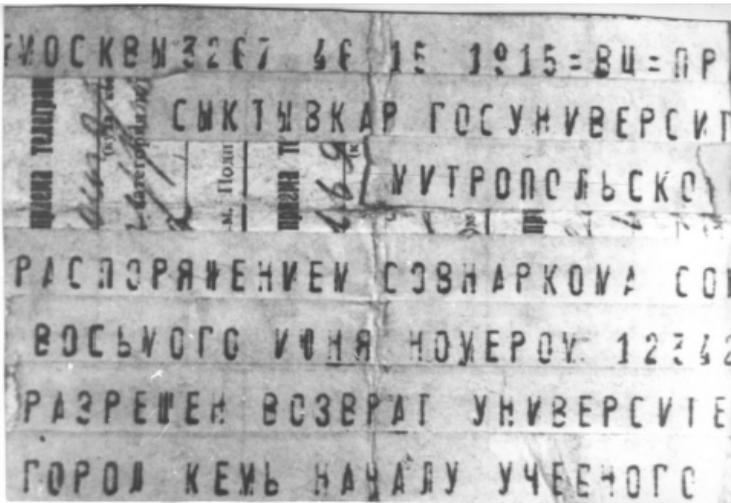

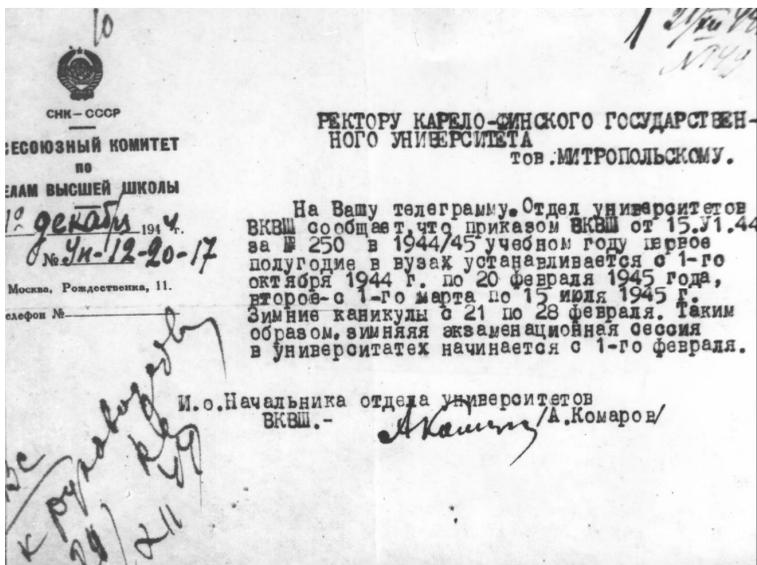
Рис. 2. Телеграмма ректору КФГУ в Сыктывкар о эвакуации. 1944 г.

Рис. 3. Телеграмма ректору КФГУ в Сыктывкар о реэвакуации. 1944 г.

Рис. 4. Здание КФГУ. 1941 г.

Рис. 5. Распоряжение ректору КФГУ о начале учебного года в 1944 году.

Рис. 6. Студенты КФГУ на восстановительных работах. 1944 г.

**Рис. 7. Студенты КФГУ
на восстановительных работах. 1944 г.**

В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ ВТОРОГО УЧЕБНОГО ЗДАНИЯ

Рис. 8. В читальном зале КФГУ. 1949 г.

Записи Шумилова М.И. и их расшифровка

АИПФ
 (Архив Президиума Амурской Федерации)
 восстановление копий
 Шк.

⊗ ф. 3, оп. 61, г. 378 - 2 - Шк ВКП(б)

д.з.: 24 марта 1940 г.

п. Пиданову, Мамонкову, Горкину

Восточн. фронт № 14/25 от 24.03.40

Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) / решение от 24 марта 1940 г.

25. Об преобразовании Карельской АССР в Карело-Финскую Советскую Автономную Республику.

1. В связи с переходом к СССР по мирному договору с Финляндией новых территорий требуется необходимо преобразовать Карельскую Автономную АССР в Карело-Финскую Советскую Автономную Республику.

2. Вынести этот вопрос о преобразовании Карельской АССР в Карело-Финскую АССР в ходатайство для представления сессии Верховного Совета Союза ССР.

3. Для подготовки практических предложений по вопросам преобразования Карельской Автономной АССР в Советскую Республику, а также для определения границ Карело-Финской АССР с РСФСР создать комиссию в составе гг. Пиданова (пред), Мамонкова, Горкина, Соускова, Горбачева и Сверстата. Комиссия представить в ЦК проект предложений 26 марта 1940 г.

Секретарь ЦК

д.з.:

Кова, З. Мамонкова

Записка А. Пиданова

от гг. Пиданова, и Мамонкова
 → проект (на записке от
 Мамонкова)

восстановление ВК ВКП(б)

Об инициативах по преобразованию Карельской АССР в Карело-Финскую Советскую Автономную Республику

р. 3 м. 64, г. 378

1. Утвердить проект Закона о преобразовании Керейской Атырауской Советской Социалистической Республики в Советскую Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику. (см. приложение №1).
2. Уточнить столицей Карело-Финской ССР город Петрозаводск.
3. Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР об установлении границ между РСФСР и карело-Финской ССР (см. приложение №2).
Указ опубликовать после сессии Верховного Совета СССР по представлению Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР об установлении границ.
4. Провести выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Карело-Финской Советской Социалистической Республики и выборы депутатов в Верховный Совет Карело-Финской ССР 16 июля, с.г.
5. Созвать после сессии Верховного Совета СССР внеочередную сессию Верховного Совета Карело-Финской ССР, на которой разрешить вопросы, связанные с преобразованием Карельской АССР в Советскую Карело-Финскую Советскую Республику.
6. На очередной сессии Верховного Совета РСФСР внести соответствующее предложение в Конституцию РСФСР в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую ССР.

7. Корреспондент Карачаевскому обкому ВКП(б) в месячный срок представить на утверждение ЦК проект конституции Карачаево-Черкесской ССР.
8. Впредь до районирования сохранить на старой территории Карачаево-Черкесской ССР существующие административные деления (уезд, волость).
Корреспондент Карачаевскому обкому ВКП(б) и СМК Карачаево-Черкесской АССР в месячный срок представить в ЦК ВКП(б) и СМК ССР проект организации на новой территории районов, граница которых выделены ВЦИК в горной республике подчиненной.
9. Принять предложение Карачаевского обкома ВКП(б) о проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся в августе с.г.
10. Впредь до выборов местных ~~органов~~ органов власти создать в уездах и в крупных городах (Выборг, Сорочинск, Кисловодск, Адыгея, Станица, Пятигорск) временные управленческие органы, которые будут выполнять функции местных органов власти.
Корреспондент Карачаевскому обкому ВКП(б) в десятидневный срок сообщить в ЦК ВКП(б) состав временных управлений в уездах и крупных городах.
11. Предложить Карачаевскому областному комитету ВКП(б) в Ленинградскую область (Большевикова) Карачаево-Черкесской ~~ССР~~ республике.

организаций и среди компаний Короля Финской республике в сфере с.г.

12/1
⊗

12. ЦК ВКР(С) считает, что первоочередной задачей партийных и советских организаций Короля-Финской ССР является всеобщая подготовка для различных областей государственного управления, хозяйства и культуры кадров, говорящих финским языком. Партийная организация

Короля-Финской республики должна широко разрабатывать трудящихся, это ключево финский язык, как сложившийся литературный язык, который был коренным населением, и может и должен стать главным средством повышения национальной культуры, роста науки, литературы, культуры и создания кадров советской интеллигенции в Короля-Финской ССР. (перепишите это).

Кеволя из этого:

а. Установить, что государственным языком Короля-Финской Республики, наряду с русским, должен являться финский язык;

б. Считать необходимым перевести преподавание во всех начальных, средних и высших школах с карельского языка на финский. Предложить Кералскому обкому ВКР(С) в двухмесячный срок представить в ЦК конкретные предложения по осуществлению этого мероприятия, а также в виду, что преподавание на карельском языке может осуществляться только в отдельных случаях в начальных школах.

и.с.:

АИПЧ

1947

1) предоставление русского языка в начальных школах Финляндии с 1-20 км. в соответствии с решением ВК ВРМ(С) и СКК ССР от 13 марта 1939 года об обязательном изучении русского языка в школах кантонных республик и областей.

2) Уредить с целью ликвидации государственных учреждений, в которых преобладали научные должности, фактически проводится на финском языке; (24 марта 1940г.)

3) создать республиканскую газету на финском языке, корпус обком ВРМ(С) организовать издание ее с 10 апреля с.г.;

4) ...

н) запретить на территории Карело-Финской ССР от Финляндии территории существующих финских козачьих сот, сот, н.д. станций, географических пунктов.

WB2

13. В соответствии с решением партии не иметь в республиках кантонных формирований Красной Армии. Распорядиться финским корпусом, как самостоятельное воинское ~~соединение~~ соединение, корпус не направлять на формирование и рядовой состав финского корпуса на укомплектование существующих частей Красной Армии. → [71 стр. 1940г.]: {финского содержания и расписания полностью превратить не могут}

н) корпус переименовать обком ВРМ(С) в корпус

15. Передать все промышленные предприятия, расположенные на новой территории Карело-Финской ССР в

Верные условия Карелии электростанций и электротранспортных линий.

...

26 марта 1940 г.

А. Мерлов
Г. Манайков / подпись /

Генерал А. Мерлов и Г. Манайков

И.З.:

Кривошеина И.А. проект

Закон

6 преобразования Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

В связи с отводом к СССР по мирному договору с Финляндией от 12 марта 1940 г. новых территорий и в целях дальнейшего развития хозяйства, культуры и благосостояния трудящихся края Карелия Верховным Советом Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Преобразовать Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Советскую Карело-Финскую Социалистическую Республику.

2. В состав Карело-Финской Советской Социалистической Республики включить территорию Карельской АССР в ее настоящих границах и следующую территорию, отходящую от Финляндии согласно мирного договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года: территории восточнее Меркереви с городом Куолайви; западные и северные побережья Ладожского озера с городами Кексольмой,

АПРФ (Архив Президента Российской Федерации)

Фонд 3, опись 61, дело 378
Постановление политбюро ЦК №14/25 от 24.03.1940 г.

Л. 1:

ЦК ВКП (б)
т.т. Жданову, Маленкову, Горкину

Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро Цк ВКП(б)
(решение от 24 марта 1940 г.)

25. О преобразовании Карельской АССР в Карело-Финскую
Союзную Советскую Республику.

В связи с отходом к СССР по мирному договору с Финляндией
новых территорий признать необходимость преобразовать
Карельскую Автономную ССР в Карело-Финскую Союзную
Советскую Республику.

Включить этот вопрос о преобразовании Карельской АССР в
Карело-Финскую ССР в порядок дня предстоящей сессии
Верховного Совета Союза ССР.

Для подготовки практических предложений по вопросам
преобразования Карельской Автономной ССР в Союзную
Республику, а так же для определения границ Карело-Финской
ССР с РСФСР создать комиссию в составе т.т. Жданова (созыв),
Маленкова, Горкина, Солякова, Горбачева и Старостина.
Комиссии представить в ЦК проект предложений 26 марта 1940
г.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф.3, ОП.61, Д.378

Л. 2:

Записка А. Жданова, Г. От т.т. Жданова и Маленкова
Маленкова *(эта записка стала проектом
постановления)*

Постановление ВК ВКП(б)
О мероприятиях по преобразованию Карельской АССР в
Карело-Финскую Союзную Советскую Республику.

1. Утвердить проект Закона о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (См. приложение №1).
2. Установить столицей Карело-Финской ССР город Петрозаводск.
3. Утвердить проект Указа Президента Верховного Совета СССР об установлении границ между РСФСР и Карело-Финской ССР (См. приложение № 2). Указ опубликовать после Сессии Верховного Совета СССР по представлениям Президента Верховного Совета РСФСР и Президента Верховного Совета Карело-Финской ССР об установлении границ.
4. Провести выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Карело-Финской Советской Социалистической Республики и выборы депутатов в Верховный Совет Карело-Финской ССР 16 июня с.г.
5. Созвать после сессии Верховного Совета СССР внеочередную сессию Верховного Совета Карельской АССР, на которой разрешить вопросы, связанные с преобразованием Карельской АССР в союзную Карело-Финскую Советскую Республику.
6. На очередной сессии Верховного Совета РСФСР внести соответствующие изменения в Конституцию РСФСР в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую ССР.

Л. 3:

7. Поручить Карельскому обкому ВКП (б) в месячный срок представить на утверждение ЦК проект Конституции Карело-Финской ССР.
8. Впредь до районирования сохранить на новых территориях Карело-Финской ССР существующие административные деления (уезд, волость). Поручить Карельскому обкому ВКП (б) и СНК Карельской АССР в месячный срок представить в ЦК ВКП(б) и СНК СССР проект организации на новой

территории районов, предусмотрев Выборы в город республиканского значения.

9. Принять предложение Карельского обкома ВКП (б) о проведении выборов в местные советы депутатов трудящихся в августе с.г.
10. Впредь до выборов местных органов власти создать в уездах и в крупных городах (Выборг, Сортавала, Кексгольм, Антреа, Суоярви, Питкяранта) временные управления, на которые возложить выполнение функций местных органов власти. Предложить Карельскому обкому ВКП (б) в декадный срок сообщить в ЦК ВКП (б) состав временных управлений в уездах и крупных городах.
11. Преобразовать Карельскую областную организацию ВКП (б) в Коммунистическую партию (большевиков) Карело-Финской республики. Провести отчетно-выборные собрания партийных организаций и съезд компартии Карело-Финской республики в апреле с.г.

Л. 4:

12. ЦК ВКП(б) считает, что первоочередной задачей партийных и советских организаций Карело-Финской ССР является всесторонняя подготовка для различных областей государственного управления, хозяйства и культуры кадров, владеющих финским языком. Партийные организации Карело-Финской республики должны широко разъяснить трудящимся, что именно финский язык, как сложившийся литературный язык, понятный для карельского населения, может и должен стать главным средством подъема национальной культуры, роста науки, литературы, искусства и создания кадров советской интеллигенции в Карело-Финской ССР (*подчеркнуто мною, И.И.Шумилов*).

Исходя из этого:

- а) установить, что государственным языком Карело-Финской Республики, наряду с русским, должен явиться финский язык;
- б) Считать необходимым перевести преподавания во всех начальных, средних и высших школах с карельского языка на финский. Предложить Карельскому обкому ВКП(б) в двухмесячный срок представить в ЦК практические предложения по осуществлению этого мероприятия, имея в

виду, что преподавание на карельском языке может допускаться только в определенных случаях в начальных школах.

Л. 5:

в) преподавание русского языка в начальных школах ввести в 1-го класса в соответствии с решением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 13 марта 1939 года об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей.

г) Учредить в городе Петрозаводске государственный Университет, в котором преподавание научных дисциплин должно проводиться на финском языке (24 марта 1940 г.)

д) Создать республиканскую газету на финском языке, поручив обкому ВКП (б) организовать издание ее с 10 апреля с.г.;

е)...

ж) запретить на переходящей к Карело-Финской ССР от Финляндии территории *изменение(переименование)* (добавлено мною М.И.Шумилов) существующих финских названий городов, сел, ж.д. станций, географических пунктов.

13. В соответствии с решением партии не иметь в республиках национальных формирований Красной Армии, расформировать финский корпус, как самостоятельное воинское соединение, поручив НКО направить начальствующий и рядовой состав финского корпуса на укомплектование существующих частей красной Армии. [71 дивизия]: *решение о создании и роспуске ...правительства не найдены в архивах (добавлено мною М.И.Шумилов)*

...

15. Передать все промышленные предприятия, расположенные на новой территории Карело-Финской ССР в ведение союзного Наркомата электростанций и электропромышленности.

...

26 марта 1940 г.

А.Жданов
Г.Маленков
(их подписи)